

— В конце концов, быть лидером клана - это нескончаемая работа. — Кушина бойко прокомментировала. — Как ты знаешь, я больше не имею никакого отношения к делам клана, поэтому иногда приятно знать, что у меня есть друг где-то там наверху. Но я думаю, что наверху становится одиноко для «Бога», в конце концов.

— Не начинай называть меня так и сейчас. — Нагато пожаловался, обнажая из-под своей рыжей челки пару странных фиолетовых глаз с волнистыми кольцами в них. — Мне действительно нравится тот факт, что кто-то не всегда первым делом думает о Риннегане, когда думает обо мне.

— Потому что, когда я думаю о Нагато, я не могу не вспомнить о плаксе, которым ты когда-то был. Эти причудливые глаза, внезапно появившиеся у тебя, не заставят меня забыть об этом. — еще до того, как Нагато каким-то образом пробудил Риннеган, он и Кушина были друзьями.

В то время у него их было не так много из-за его личности, но после того, как в раннем подростковом возрасте стало известно, что у него есть Риннеган, его популярность изменилась, и, к его чести, это доросло до такой степени, что когда пришло время выбрать нового главу клана, он был выбран, несмотря на то, что в то время ему было меньше тридцати, в основном из-за сдерживающего фактора, который угроза Риннегана представляла для потенциальных врагов клана Узумаки.

Несмотря на то, что люди обращали внимания на риннеган, хотя встать на сторону человека, унаследовавшего легендарные глаза Рикудо Сеннина, Кушина не была одной из них и по-прежнему относилась к нему как к обычному старому Нагато, что он на самом деле ценил, если быть честным.

К тому времени, когда он стал главой клана несколько лет назад, Кушина уже впала в немилость из-за того, что Наруто был от бродячего ниндзя без клана, так что она не заботилась о том, чтобы рассердить больше людей. Таким образом, она говорила то, что она думала про деятельность клана, и Нагато любил использовать ее как своего рода доску для совершенно непредвзятого мнения, которое не подлизывалось к нему.

Это и то, что он знал ее всю свою жизнь и видел, какой красивой она стала. Она была отличным активным ниндзя. Она, вероятно, все еще была. И она была его близкой подругой.

— Так. — Нагато сказал, оглядываясь вокруг, когда прекрасная рыжеволосая женщина вернулась к стирке. — Где твой первенец?

Кушина мрачно усмехнулась на тему Наруто, которую снова затронули. — Угадай.

Каким бы могущественным он ни был, Нагато почувствовал необходимость сделать шаг назад в целях безопасности на тот случай, если Кушина не успокоится. — ... Снова сбежал?

— Конечно. Очевидно, он это сделал. — как бы раздраженно это ни звучало, прежде чем она

вздыхнула, и в ее глазах появилось меланхолическое выражение. — Не то чтобы я действительно могла винить его за то, что он не хочет быть здесь, учитывая как обстоят его дела. Это единственное, о чем я сожалею в том, что я связалась с Минато. То какое отношение получил Наруто просто своим рождением. — довольно большое сожаление, даже если оно было единственным.

Большая часть клана Узумаки не считала Наруто одним из них из-за характера его рождения. Несмотря на то, что Кушина и Минато были женаты во время зачатия и рождения, Наруто воспринимался как незаконнорожденный. Не помогало и то, что он не был похож ни на одного из них.

— Ты могла бы снова выйти замуж в клане. Это убрало бы большую часть ненависти. — Нагато представила Кушине вариант. — Если ты выйдешь замуж за кого-то достаточно сильного, он сможет даже защитить Наруто от того, как к нему относятся другие. — почему-то это звучало так, как будто он говорил о себе, хотя и не сказал вслух. — Было бы лучше, чем сейчас.

— Я не разведусь с Минато.

— Он может быть мертв. Сколько лет ты его не видела?

— Ты знаешь лучше. — Кушина сказала с тенью улыбки на прекрасном лице и покачивая головой. — Позор тебе.

— Извини, извини. Просто ты знаешь, каково это жить на материке. Если бы не...

Кушина оборвала его и объяснила все, что он собирался сказать. — Я знаю, я знаю. Если бы не Сендзю, тот факт, что мы - наше собственное островное государство, и тот факт, что у тебя есть Риннеган, который пугает, из большинства суеверных кланов мы были бы по уши в врагах.

Фуиндзюцу было очень опасным искусством, и клан Узумаки был лучшим в этом искусстве во всем мире. Как будто они могли говорить на своем языке с печатями, ручными печатями и их эффектами. Даже дети были довольно приличны в этом.

Это заставило многих людей бояться их по многим причинам. Самым известным в этом было то, что фуиндзюцу было единственным известным способом серьезной защиты от девяти сил природы в их мире, которые носят собирательное название биджу, ни один из которых не был замечен атакующим в течение достаточно долгого времени. Годы и годы.

Клан Узумаки, так сказать, захватил рынок наилучшего доступного фуиндзюцу. Они всегда придумывали что-то новое. И это было то, на что все хотели обратить внимание. Каждое доступное преимущество было более чем желанным.

Это был дикий мир.

Разговор сошёл на нет, поскольку Нагато решил, что он перешёл границы даже в качестве лидера деревни. Кушина была замужней женщиной и была невероятно преданной, хотя за десять лет ни один человек не видел Намикадзе Минато в «Узу-но куни». В любом случае, он не был желанным гостем в их клане. Он был бродячим ниндзя, и все это знали. Нет клана, нет места в мире. Единственное, что в нем было, так это то, что он был явно сильным. Чрезвычайно сильным.

Черт, единственная причина, по которой большинство людей в деревне не считали его мифом, заключалась в том, что Наруто был физическим доказательством его родословной. Намикадзе Минато; ниндзя настолько сильный, что его собственные физические черты сумели пересилить доминирующие физические черты клана Узумаки в его потомстве.

Его не нужно было упоминать его жене, чтобы разозлить ее. Достаточно идиотов сделали это в первые годы их отношений, и даже после того, как она родила Наруто, а Минато более или менее впоследствии был лишён права возвращаться.

У людей была довольно короткая память о том, насколько страшным крутым может быть кто-то, когда она была молодой матерью и годами не были на поле, чтобы растить своего сына и следить за тем, чтобы о нем заботились должным образом.

И Нагато любил ее. Но он не мог заполучить её. Она была замужем и имела сына. Сына, который был постоянным напоминанием о человеке, который увел Кушину, прежде чем он стал достаточно уверенным в себе как ниндзя и мужчина, чтобы относиться к ней как к чему-то большему, чем к другу. Даже когда его не было рядом с ними, облако Намикадзе Минато нависало над деревней.

— Я просто знаю, что если бы Наруто смог встретиться с Минато, это изменило бы его жизнь, как это изменило мою. Наши. — Кушина сказала, глядя на закат. — Однажды он это сделает.

Каждый раз, когда между Нагато и Кушиной поднималась тема Минато, то, как она говорила о нем, заставляло его сердце болеть. Именно так он хотел, чтобы она говорила о нем. В лучшем мире он был бы тем, в кого она влюбилась. Вместо этого Наруто был бы его сыном.

Столько всего было бы по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2477220>